

Обзор

УДК 17+7+11.85(09)

doi: <https://doi.org/10.19163/2070-1586-2023-16-2-13-19>

Нравственные ценности в древнегреческой эстетике

Георгий Саввич Табатадзе, Ольга Владимировна Костенко✉

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Россия

Аннотация. Характеризуя античную эстетику, мы придерживаемся морально-нравственного подхода соотносительности эстетических и нравственных категорий, который позволяет раскрыть логику развития соотношения эстетики и нравственности.

В нашем исследовании предпринята попытка в общих чертах рассмотреть развитие эстетики не как эволюцию понятий, терминов, теорий, а как существенный фактор развития морали, нравственности, этики, как понимание красоты, прекрасного и гармонии в искусстве определяло восприятие человеком самого себя и существо его поступков.

Ключевые слова: идеал, искусство, красота, нравственность, этика, эстетика

Статья поступила 10.02.2023; принята к публикации 20.08.2023; опубликована 20.11.2023.

Review

doi: <https://doi.org/10.19163/2070-1586-2023-16-2-13-19>

Moral values in Ancient Greek Aesthetics

Georgy S. Tabatadze, Olga V. Kostenko✉

Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia

Abstract. Characterizing the ancient aesthetics, we adhere to the moral approach of the correlation of aesthetic and moral categories, which allows us to reveal the logic of the development of the relationship between aesthetics and morality.

In our study, an attempt has been made, in general terms, to consider the development of aesthetics not as the evolution of concepts, terms, theories, but as an essential factor in the development of morality, morality, ethics, how the understanding of beauty, beauty and harmony in art determined a person's perception of himself and the essence of his actions.

Keywords: ideal, art, beauty, morality, ethics, aesthetics

Submitted 10.02.2023; accepted 20.08.2023; published 20.11.2023.

Одно из первых описаний красоты мы встречаем у поэта Архилоха из Пароса (VII в до н. э.) в изображении своей возлюбленной Необулы:

Своей прекрасной розе с веткой миртовой
Она так радовалась. Тенью волосы
На плечи ниспадали ей и на спину ...
Старик влюбился бы
В ту грудь, в те миром пахнущие волосы [1].

Он сопоставляет красоту и уродство:
Нежной кожей ты не цветешь уже –
Вся она в морщинах.
И злая старость борозды проводит [1].

Уже VI в. до н. э. на острове Лесбос была создана община девушек, в которой они занимались музыкой, танцами, поэзией. Искусством занимались для воплощения в жизнь идеалов красоты богини Афродиты. Поэтесса Сафо (Сапфо), которая руководила этой общиной, воспитывал женщин в идеалах женской

красоты – лицо, озаренное мерцающим светом, прелестный взгляд глаз, походка, пробуждающая желание. Ее красота – это яркий цветок, это венок из цветков, прелестный жест, красота природы и человеческого тела. В своей поэзии она открывает мир прекрасного, восхищается красотой мира.

Уточним, что значение прекрасного для древних греков имело несколько пониманий. Так, сторонники Эпикура считали, что прекрасное – это то, что доставляет человеку наслаждение, удовольствие. Стоики и Платон говорили, что красота связана с моралью и нравственностью, а Аристотель – что ценность красоты заключена в ней самой.

Поэты Каллин и Тиртей (VII в. до н.э.) в своих стихах призывают сограждан к патриотизму, к воинской доблести и мужеству в борьбе с врагом. Каллин говорит: «требуется слава и честь, чтобы каждый за Родину бился, бился с врагом за детей, за молодую жену». Тиртей видит в этом прекрасные нравственные

качества: «доля прекрасная – пасть в передних рядах ополчения, Родину-мать от врагов обороняя в бою, труса презренного честь гибнет мгновенно навек». Лишь доблесть и подвиг «лучше, прекраснее всех смертными чтимых наград» [2].

Один из знаменитых «семи мудрецов» и известный политический деятель Салон в своих элегиях впервые говорит об ответственности граждан перед своим народом, формулируя один из принципов гражданской морали.

Искусство греков наставляет людей – поэмы Гесиода (VIII–VII в. до н. э.). В поэме «Работы и дни» он показывает угнетенного труженика и видит его спасение в труде, который приносит благосостояние. Но труд он связывает с нравственными ценностями – справедливостью. По его представлениям, все жизнь людей должна быть справедливой, но для этого человек должен обладать многими нравственными качествами. Но пока мир несправедлив, и в этом он винит богов, которые не справедливы по отношению к человеческому обществу: «скрыли великие боги от смертных источники пищи, далеко Громовержец источники пищи запрятал, жестокой заботой людей поразил он, ...спрятал огонь» и «... добродетель от нас отделили бессмертные боги» [2]. Он говорит, что в обществе господствует неправда и этом виноваты правители «цари, злоумышленно правду неправосудием своим от прямого пути отклонившие ...правду блюдите и думать забудьте о кривде. Тот, кто лжет и неправо клянется, тот, справедливость разя, самого себя ранит жестоко» [2]. Он призывал к дружбе: «друга зови на пирушку... тех, кто с тобою живет по соседству, зови непременно» [2]. Он призывал к целомудрию, благонравию, предостерегал от злословия.

Первые эстетические идеалы греков – это богини, они юные веселые и милые создания (нимфы), которые пляшут и поют, приветливые и доброжелательные, но могут неожиданно для человека проявлять гнев, быть недовольными поступками человека.

В новом виде искусства в Древней Греции (середина VI в. до н. э.), трагедии, ясно обозначаются желания человека видеть богов справедливыми, милосердными, чтобы и общество стало справедливым и милосердным. Формирование нравственно-этического общества греки связывают с поступками и действиями богов. Таким богом является Прометей (Эсхил «Прикованный Прометей»), проникнутый заботой и добротой к людям. Прометей, заранее зная, что будет наказан, все же совершает свой гуманный поступок, он доволен тем, что принес людям благо.

В греческой трагедии происходит толкование мифов в рамках человеческой нравственности и мо-

рали. В трагедии греков противопоставляются и оцениваются с позиций нравственности борьба богатых и знатных с простым народом, который требует права на достойную жизнь, равных прав и справедливости. Были и другие, ритуальные формы – мистерии, тайные культы, связанные с религиозно-мифологическим мировоззрением. По свидетельству греческих и римских авторов, мистерии имели высокое нравственное влияние, а Платон говорил, что тот, кто созерцал мистерии в их чистом сиянии, тот и сам становился чист, ибо он видит непорочный, чуждый злу мир.

Общую направленность влияния эстетического на человека хорошо определил известный русский философ Соловьев В.С.: «Эстетически прекрасное должно вести к реальному улучшению действительности» [8]. Подобные идеи высказывали еще древние греки. Аристотель в «Поэтике» говорит, что древняя трагедия должна была производить действительное улучшение души человеческой через ее очищение. Платон в «Республике» подобное нравственное влияние приписывает музыке и лирике, которые укрепляют в человеке «мужественный дух». В элегиях Эсхила, Солон описывается значение правды, справедливости, блага, за эти качества божество награждает добром и карает за зло.

В древнегреческий период можно выделить два направления взаимодействия искусства и нравственности. Первое – это художественное отображение нравственно-моральных качеств в действиях героев литературных произведений, их отношениях с другими людьми и с окружающим миром. Формируются общественные нормы, индивидуальные качества человека, создается образ должного в человеческих отношениях и самого человека. Второе – это духовное влияние художественных произведений на людей, в форме эстетического переживания. Этими путями искусство создает нравственные ценности субъекта и общества, нравственно-эстетическое отношение к различным предметам реальности.

У греков искусство проявляется как специфический способ освоения реальностей жизни в идеальной форме. Эта идеальная реальность, закономерное проявление чувственного стремления древних греков к прекрасному, совершенному, к высокой духовности.

Греки считали, что красивый человек должен быть наделенным и высшими моральными добродетелями. Через демонстрацию насилия, произвола, жестокости, беспринципности, алчности, трусости и т. п. в древнегреческом искусстве формируется общественное неприятие такого нравственного поведения.

В драмах Еврипида раскрывается жестокость богов, но не боги определяют судьбы людей, а их без-

удержные страсти, порождая страдания. Он выступает против старых религиозных верований, ни законы общественной жизни, ни поведение людей не устанавливается волей богов. Любовь Медеи – это порождение самой природы человека, Ясон труслив и низок. Еврипид хочет заглянуть в душу человека, которой он связывает любовь, гнев и другие страсти. Войны, порожденные людьми, вызывают страдания и у победителей, и у побежденных. Против войн выступает Аристофан и призывает людей соединить свои усилия, чтобы остановить насилие (комедия «Мир»). Он обличает тех вождей народа, которые вовлекают его в войну. По Аристофану только разумная, рассудительная политика дает народу спокойствие и благо. Древнегреческая комедия, отражая повседневность жизни, иронизировала над низкими нравами некоторых граждан. В комедиях провозглашались новые этические ценности: человеколюбие, сочувствие к неудачам других, к обиженным, к пострадавшим от несправедливости.

Эстетика Древней Греции – это решение проблем о природе и сущности искусства, о его происхождении и развитии, разработка основных категорий эстетики, сути эстетического восприятия и его социального и антропологического значения. Именно тогда занятие различными видами искусства (скульптура, поэзия, драма, трагедия) становится профессией. Появляются первые идеалы красоты. Так, древнегреческий философ Платон счастье представлял в виде треугольника, сторонами которого являются разум, добро и красота, а Гиппократ понимал врачевание как «непорочно чистое искусство».

Несмотря на некоторую опосредованность влияния эстетического на человека, оно создает новую его духовную действительность, давая ему некие символы, ориентируя его на лучшее, прекрасное. «В красоте – даже при самых простых и первичных ее проявлениях – мы встречаемся с чем-то, безусловно-ценным, что самым существованием своим радует и удовлетворяет нашу душу, которая на красоте успокаивается и освобождается от жизненных стремлений и трудов» [3]. В.С. Соловьев считал, что искусство преобразует материальное в человеке через воплощение в нем другого, нематериального начала. «...Идеальное начало овладевает вещественным фактом, воплощается в нем, и со своей стороны материальная стихия, воплощая в себе идеальное содержание, тем самым преображается и просветляется» [3].

Греки отражали в произведениях искусства не только здоровье тела, выраженное в канонах физической красоты, но и благородство, спокойствие и силу мысли (бюсты мудрецов). Например, в творчестве

Софокла (496–406 г. до н. э.) основное внимание уделено нравственному формированию человека. Он показывает, что для человека, живущего в обществе, его моральные правила становятся внутренним нравственным законом человека. В его трагедиях герой жертвует жизнью ради верности традициям и нравственным представлением своего народа (Антигона и царь Эдип), проявляя высокие нравственные качества, духовность, верность долгу. Царь Эдип говорит жрецам: «Несчастные вы дети! Страдаете. Но ни один из вас все же не страдает так, как я страдаю: у вас печаль лишь о самих себе, а я душой болею за город мой, за вас и за себя» [2].

В искусстве древних греков различные нравственные идеалы и ценности выражены через образы, символы, настроения, сюжеты, характеры и т.п. Воспринимая нравственные ценности в искусстве, человек становится тем духовным существом, которое может рационально и эмоционально оценивать свои страсти и переживания.

Искусство всегда выражает видение художником «прозы жизни», его индивидуальное восприятие ее и собственные идеалы. Приобщение к духовной культуре, пожалуй, единственный путь к одухотворенности человека. Античной эстетике присущи стройная логика, рациональный подход к проблемам искусства, красоты, стремление выявить индивидуальное восприятие эстетических ценностей. Эстетическо-нравственное взаимодействие является для древних греков той субъектно-объектной основой, на которой строятся разносторонние связи искусства, со всеми другими видами человеческой деятельности.

В самых ранних (IX в – до начала VI до н. э.) известных нам древнегреческих произведениях искусства («Илиада», «Одиссея») уже присутствуют нравственно-этические символы и отображение внутреннего мира героев. Вся мотивация поступков и чувств героев связана с мифологией и волей богов. И, тем не менее, в произведении «Гимн к Афродите» встречаются понятия прекрасного («прекрасное платье надела») и красоты («той красотой нетленной»). У Гомера мы видим многообразную картину мира, описания человеческих судеб, общественных отношений. Он в своих поэмах создает идеалы славных дел. Во имя чего сражаются герои Гомера у стен Трои? Во имя чести и правды, наказания предательства и вероломства. Воспеваемые Гомером идеалы: слава, подвиги, доблесть, вечная память героям – стали основой формирования нравственности древних греков. Его герой Одиссей показан как хороший воин, военачальник, пользующийся авторитетом, искусный оратор, супруг, который вернулся к своей верной жене.

В своем длительном путешествии Одиссей мечтает о возвращении на Родину, о своей семье. Одиссей никогда не покидал в беде товарищей. Это первые нравственные идеалы любви к Родине, к семье, дружбы, верности.

У Гесиода в его произведениях – «Работы и дни» и «Теогония» имеются различные наставления нравственного характера, например его рассуждения о справедливости, которая должна определять человеческую жизнь. Появляются такие понятия, как «честь иль бесчестие», соперничество, зависть, которую «питает гончар к гончару, и к плотнику плотник» [2] (VI – начало V вв. до н. э.), наглость, злодейство, доброта, правда и неправда и другие. Осуждаются «нечестивые дети», которые не доставляют «пропитание родителям старым». Салон в поэтической форме выражает свои политические и нравственные взгляды. В его стихах появляется новая моральная ценность – ответственность человека за свое поведение перед народом, а это уже уровень гражданской морали.

Эти качества эстетики проявились более четко в поэзии Пиндара (VI – начало V вв. до н.э.), имя которого не часто можно встретить в исследовательской литературе. В своих одах он воспекает доблесть героев, говорит о том, что «сыновья по природе следуют по стопам отцов» [4], делая упор на нравственные качества, которые называет частью наследия предков. О победителях он говорит, что «если и не достигает воздушного купола, то, во всяком случае, вкушает блага, доступные смертным». Эти блага – гений, красота, слава, мудрость, юность, радость. Вместо слова «прекрасное», он часто употребляет «изящество». Для эстетики эта категория, несомненно, новое понятие. Он понимает красоту как «прекрасные части тела юноши», что достигается постоянным физическим и нравственным совершенством. Тем самым красота человека понимается им как единство физического и морального. Поэт осуждает неуместные насмешки, оскорбления. В одной из своих поэм Пиндар объявляет само искусство прекрасным: «есть на моем языке певучий оселок, влекущий меня по моей воле к прекрасно текущим песнопениям». Он, в поэтической форме, дает советы, нравственные наставления покорности судьбе, данной по милости богов – «смертный... должен быть доволен участью, дарованной ему блаженными богами». Пиндар понимает красоту как благородство. Он заявляет, что самоуверенность и зависть могут быть устранены «превосходными действиями». Он считает, что счастье все равно восторжествует, даже если человек переносит «неописуемые испытания», ибо

судьба посылает ему то счастье, то испытания («Счастье... и добром и злом лежит на осчастливленных»). И только «добродетельные люди проводят жизнь безмятежно». Именно поэт, своим искусством, прославляет высоконравственных, героических людей: «доблесть песнями поэтов утверждается в веках».

В драмах Эсхила (525–456 г. до н. э.) говорится о вине и возмездии, о личной ответственности человека за свои поступки, о всемирной справедливости. Счастливую жизнь людей он связывает с соблюдением традиций и законов государства – «Жизнью счастливой, по добрым обычаям жили мы, свято законы державы чтя».

Одной из первых философско-эстетических школ была пифагорейская школа. Для пифагорейцев эстетические вопросы решались на основе их философского понимания гармонии. Пифагор, рассматривая проблемы гармонии, считал, что музыка обладает очистительным воздействием на психику человека. Согласно легенде, Пифагор, используя музыкальное произведение, усмирил разбушевавшегося юношу. Он считал, что искусство воздействует на человека, вызывая определенный эмоциональный эффект как положительный, так и отрицательный.

Гераклит Эфесский, в соответствии со своими диалектическими идеями говорил, что «расходящееся сходится и из различных тонов образуется прекраснейшая гармония» [5]. Так, центральная категория эстетики – прекрасное – выводится из борьбы противоположностей. Его гармония и красота – это, прежде всего, характеристики космоса, которые являются объективной закономерностью устройства мира. Но, по Гераклиту, эти космические законы действуют и в искусстве. Он говорил: «И природа стремится к противоположностям и из них... образуется созвучие... Живописец делает изображения, соответствующие оригиналам, смешивая белые, черные, желтые и красные краски. Музыка создает единую гармонию, смешав в (совместном пении) различных голосов звуки высокие и низкие, протяжные и короткие» [6]. Он понимал, что восприятие красоты и гармонии индивидуально, ибо присутствует момент оценки.

Аристофан в своей комедии «Лягушки» обращаясь к проблемам литературы, роли поэта и поэзии в обществе, говорил, что задачи искусства – в воспитании гражданского сознания («благочестия исполнишь!») и воинской доблести.

Большую роль в развитии эстетики сыграли софисты. В их понимании эстетики впервые соотносятся понятия «прекрасное и безобразное», в рассмотрении которых обозначаются нравственные ориентиры.

В небольшом трактате *Dialexeis*, например, говорится: «...Украшаться, намазываться благовониями и обвешиваться золотыми вещами мужчине безобразно, а женщине же прекрасно. Благотельствовать друзьям – прекрасно, врагам – безобразно. Убегать от неприятелей безобразно, а на стадионе от соперников прекрасно. Друзей и граждан убивать безобразно, неприятелей же – прекрасно». Далее софисты подчеркивают индивидуальное восприятие и прекрасного, и безобразного: «...если бы кто-нибудь приказал всем людям снести в одно безобразное, что каждый считает таковым, и опять из этой кучи взять прекрасное, что каждый признает, то ничего не осталось бы, но все люди всё и разобрали бы, так как все думают по-разному» [5]. Тем самым софисты признавали относительный характер прекрасного, ибо оно, по их мнению, существует только в связи с условиями места, времени и цели. Более того, софисты (Горгий) считали, что искусство, например трагедия, – это обман, так все это иллюзия, но иллюзия, которая может приносить «приятное зрелище», «улаживать наше зрение», печалить нас и т. п.

Мнения древнегреческих мудрецов часто принципиально расходились. Так киники говорили, что высшее благо есть дело природы, а не искусства, а эпикурейцы, наоборот, утверждали, что высшее благо есть дело искусства, а не природы. С Эпикуром соглашался Зенон.

Своеобразны взгляды Сократа, который говорил, что критерием наших представлений о добре и красоте является знание. Зная, что такое красота и добро, человек мог отделить зло от добра, прекрасное от безобразного. Тем не менее, Сократ понимал относительность наших суждений о красоте. По его мнению, одна и та же вещь может быть прекрасна и безобразна в зависимости, насколько хорошо она отвечает своему предназначению. Тем самым красота в его представлениях связана с практической целесообразностью. Поэтому восприятие красоты субъективно и зависит от нравственных качеств того, кто воспринимает. Так, Сократ проводит связь между прекрасным и нравственным.

Один из наиболее значительных философов античности, Платон, связывая, как и пифагорейцы, красоту с пропорциональностью, представлял ее более возвышенно. В диалоге «Пир» он говорит о правильном порядке созерцания прекрасного, которое позволяет увидеть вечное, прекрасное само по себе. Он строит лестницу восхождения человека от восприятия телесного прекрасного к красоте духовной и от нее к высшей форме красоты – к красоте нравов. Поэтому Платон предъявляет искусству особые требо-

вания. Он считал, что некоторые виды искусства могут быть вредными для человека, обманывать его иллюзорными представлениями, «призрачными подобиями». Такие формы искусства вредны в социальном и нравственном отношении.

Традиционно для раннего периода античности трактует красоту Аристотель. Основными признаками красоты, по Аристотелю, являются «величина» и «порядок». Но Аристотель не ограничивается подобным признанием количественной стороны прекрасного, он рассматривает прекрасное как соответствие прекрасного восприятию человека. То есть его качественный характер прекрасного зависит от субъективного восприятия. Более того, и величина, и порядок у Аристотеля также зависят от человеческого восприятия, и они прекрасны не сами по себе, а лишь когда соразмерны человеческому глазу или слуху. В этом смысле мы лишь воспринимаем «обозреваем» красоту, которая существует объективно в вещах. «Ритм и мелодия, – говорит Аристотель, – содержит в себе ближе всего приближающиеся к реальной действительности отображения гнева и кротости, мужества и умеренности и всех противоположных им свойств, а также и прочих нравственных качеств» [7]. Он считает, что искусство формирует внутренний мир человека: «Музыка... возбуждает энергию, которая лежит в основе нравственных движений души» [8]. Но он видел и обратную связь искусства и души человека, ибо считал, что творчество – это реализация того, что есть в душе человека. Нравственно-этическая составляющая искусства проявляется для человека в том, что благодаря ему человек может учиться и рассуждать, тем самым формировать нравственные ценности. Духовная суть человека проявляется, по Аристотелю, как внутреннее единство всех добродетелей, прекрасное и хорошее проявляется, когда человек совершает прекрасные и хорошие поступки. Он требует от искусства отображения характера, нравственных и этических качеств человека: «Молодежь должна смотреть на произведения какого-либо живописца или ваятеля, который умеет в них выразить этический характер изображаемого лица» [7]. Художник должен изображать лучших людей, а не худших, тем самым Аристотель говорит об искусстве как о средстве улучшения человека, исправления его качеств. Тем самым Аристотель поставил вопрос о взаимосвязи эстетики с нравственно-этическими качествами человека.

Для многих греков характерно отождествление прекрасного и доброго. Отчетливо это проявилось в философских учениях стоиков. Прекрасное было для них благом (Гекатон «О благах», Хрисип «О прекрасном»)

и добродетелью, ибо добродетель прекрасна. Стоики глубоко разработали идею единства добра и красоты, которая является одним из главных мотивов их эстетики [8]. Стоики ввели в эстетику категории «достоинство» и «изящество», первое – это мужская красота, а изящество – «женственный вид красоты».

Однако в древнегреческих учениях о единстве эстетического и нравственного немало скептических учений. Некоторые исследователи считают, что это отражало кризис античной эстетики. Так, А.Ф. Лосев писал по поводу скептицизма в эстетических взглядах Секста Эмпирика, что «это есть критика всей греческой классической эстетики и, следовательно, разложение и самоотрицание всего того положительного, что античность создала в области музыкальной эстетики. Это логический конец изжившей самое себя классики» [9]. На наш взгляд, это лишь проявление, вполне закономерное, развития эстетических взглядов в данную эпоху. Наличие противоречий в античной теории искусства, взаимное отрицание идей, свойственно всей философии античности и лишь доказывает диалектический характер формирования теории эстетики. Но можно согласиться с вышеприведенным мнением, что это действительно конец классического периода древнегреческой эстетики (как исторического периода), но отнюдь не конец эстетики. Появляются новые эстетические учения, которые, опираясь на имеющиеся – о подражании природе, о естественном стремлении к красоте, о практической пользе прекрасного, поставили и новые проблемы. Прежде всего, это эпикурейцы. Их стремление к прекрасному есть удовлетворение потребностей человека, и его главной потребности стремлению к удовольствию. Прекрасное, доброе и т. п. лишь тогда заслуживает внимания, когда доставляет удовольствие. В этом плане эпикурейцы придавали большое значение эстетическим ценностям в жизни человека. Для них вершиной красоты является природа и человек, который воспринимая ее, создает искусство, тем самым «достигает удовольствия» от восприятия прекрасного, формируя свой чувственный мир.

Против эпикурейских взглядов на эстетику выступает философ Филодем, написавший трактат «О музыке». Он не считает, что музыка совершенствует нравственность. Наоборот, по его мнению, музыка никак не влияет на нравы людей, музыка воздействует на человека как «запахи и вкусы».

Противоречиво эстетическое учение киников. Они, отвергая эпикурейские удовольствия, признавали эстетическое удовольствие, которое своим эмоциональным воздействием воспитывает людей. Они об-

ращаются к народной поэзии, поэмам Гомера, басням Эзопа, к трагедии и комедии. «Добро и прекрасное» – суть их нравственно-эстетических взглядов, которые применительно к человеку представлялись ими как единство высокой нравственности и физической красоты, души и тела – поэтические идеал прекрасного телом и духом героя. В искусстве, по их мнению, добро всегда должно представать в форме прекрасного, а зло – безобразного. Прекрасное и безобразное существуют объективно и отражаются нами субъективно в соответствии с социально-политическими условиями. Эстетика киников имела гуманистическую и антропологическую сущность, они провозглашали нравственное совершенство, умение видеть высшую красоту человеческих поступков, победу духовного над материальным.

В сложном, противоречивом переплетении гуманистического, антропологического, политического, социального греческая эстетика формирует нравственные идеалы. Они смеются над скупым человеком, хвастливым, критикуют беспорядок, изнеженность, падение нравов и т. п. Аристотель в работе «Об искусстве поэзии» писал, что комедия всегда есть воспроизведение худших и хороших людей. Поэт Менандр (IV–III вв. до н. э.) в комедиях изображал в основном бытовые сцены, в которых показывал характеры героев в той или иной ситуации, тем самым раскрывал психологические черты героев. Его сатирические пьесы имеют гуманистическую направленность. Гуманное отношение к людям раскрывается в сценах любовной интриги, в образах старого скупца, героя-воина, сводницы, хитрого раба и т. п.

В античной эстетике поднимается вопрос о механизме воздействия искусства на человека. В произведении I века н. э. «О возвышенном», которое приписывают Псевдо-Логину, говорится, что возвышенность искусства приводит человека в состояние изумления, восторга. Возвышенному нельзя сопротивляться, его воздействие «происходит помимо нашего желания». Но для такого воздействия человек должен обладать возвышенными мыслями и высокой чувственностью. «Возвышенное» – это новое понятие в древнегреческой эстетике, которое по-новому раскрывает цели и задачи искусства, связывая его с высокими духовно-нравственными качествами человека.

Подводя итог сказанному и не сказанному, отметим, что только в древнегреческой эстетике, впервые, со всей определенностью проявляется осознание значения нравственности для совершенствования человека, на этой основе, чувства человеческого достоинства. Дух, красота, свобода и добродетель – вот главные

жизненные ценности греков, которые были предметом философско-эстетического взгляда греков на мир и самих себя. Их сущность и проявления заключались в самом человеке, и искусство показывало стремление и борьбу человека за свои идеалы. Мы видим, что становление нравственности тесно связано с искусством. Греческая эстетика выработала целый ряд эстетических понятий, которые воздействовали на нравственный облик общества и человека. И если нравственные ценности были предметом философской эстетики, то искусство придавало им художественное выражение. Мир гармоничен, а гармония есть красота – так грек подчинял свой разум эстетическому чувству и, наоборот, эстетическое чувство – разуму. Греки понимали жизнь человека в ее целостности, охватывая разумом и чувствами все человеческие стремления и поступки, высшие и низшие, духовные и чувственные, совершенство и несовершенство мира и человека.

Дополнительная информация

Вклад авторов. Все авторы подтверждают соответствие своего авторства международным критериям ICMJE (все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией).

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Additional information

Author contribution. All authors made a substantial contribution to the conception of the work, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and

revising the work, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the work.

Funding source. This study was not supported by any external sources of funding.

Competing interests. The authors declare that they have no competing interests.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вересаев В. Эллинские поэты. М., 1929. 272 с.
2. Античная литература. Греция. Антология. Ч. 1. М.: Высшая школа, 1989. 512 с.
3. Соловьев В.С. Сочинения. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988. 822 с.
4. Андре Боннар. Греческая цивилизация. От Антигоны до Сократа. М.: Искусство, 1992.
5. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Т. 1. Ранняя классика. М.: 1963. 624 с.
6. Античные мыслители об искусстве. М., 1938. 280 с.
7. Аристотель. Политика. М., 1911. 466 с.
8. Шестаков В.П. Очерки по истории эстетики. От Сократа до Гегеля. М.: Мысль, 1979. 372 с.
9. Античная музыкальная эстетика. М., 1960. 304 с.

REFERENCES

1. Veresaev V. Hellenic poets. Moscow, 1929. 272 p. (in Rus.).
2. Ancient literature. Greece. Anthology. Part 1. Moscow, Higher School Publ., 1989. 512 p. (in Rus.).
3. Solovyov V.S. Writings. In 2 vol. Vol. 2. Moscow, Mysl'. 1988. 822 p. (in Rus.).
4. Andre Bonnard. Greek civilization. From Antigone to Socrates. Moscow, Iskustvo, 1992. (in Rus.).
5. Losev A.F. History of ancient aesthetics. Vol. 1. Early classics. Moscow, 1963. 624 p. (in Rus.).
6. Ancient thinkers about art. Moscow, 1938. 280 p. (in Rus.).
7. Aristotle. Politics. Moscow, 1911. 466 p. (in Rus.).
8. Shestakov V.P. Essays on the history of aesthetics. From Socrates to Hegel. Moscow, Thought, 1979. 372 p. (in Rus.).
9. Ancient musical aesthetics. Moscow, 1960. 304 p. (in Rus.).

Информация об авторах

Г.С. Табатадзе – доктор философских наук, профессор кафедры философии, биоэтики и права с курсом социологии медицины, Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7254-2499>, E-mail: tabatadze.48@mail.ru

О.В. Костенко – кандидат медицинских наук, доцент кафедры философии, биоэтики и права с курсом социологии медицины, Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4078-487X>, E-mail: olyakostenko@mail.ru ✉

Information about the authors

G.S. Tabatadze – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Bioethics and Law with a course in Sociology of Medicine, Volgograd, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7254-2499>, E-mail: tabatadze.48@mail.ru

O.V. Kostenko – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Bioethics and Law with the course of Sociology of Medicine, Volgograd, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4078-487X>, E-mail: olyakostenko@mail.ru ✉